

РОЛЬ ЗАЩИТНЫХ ЛЕСОВ В ЭКОСИСТЕМЕ

Гибадуллин Н. Ф., Мусин Х.Г., Халилов И.И.,
Ахметов А.Ю., Гафиятов Р.Х.

Реферат. Целью исследований является анализ состояния защитных лесных насаждений, задачами – породная структура лесов, уровень использования расчетной лесосеки, приемлемость установленных возрастов рубок. Информационной базой исследований лесные планы министерств и управлений лесного хозяйства, лесохозяйственные регламенты и отчеты лесничеств. Используются материалы пробных площадей, заложенных для выявления функционального назначения в водоохранных лесах и запретных полосы водных объектов. Определенную роль при выделении защитных лесов сыграла лесистость территории, при этом овражно-балочные насаждения и полезащитные лесные полосы в расчет не принимаются, хотя существенно стабилизировать окружающую среду, кардинально изменить ситуацию в сторону повышения плодородия земель, снижения степени риска деградации почв призваны именно они. Установленные категории защитных лесов соответствуют выполняемым ими функциям, однако возрасты рубок требуют пересмотра на основе научных исследований.

Ключевые слова: категория защитности, полезащитные лесные полосы, овражно-балочные насаждения, типы ландшафтов; растительные сообщества; деградации почв.

Введение. Состояние экологической ситуации в любом регионе зависит от степени облепленности территории. Главная ценность лесов заключается в их экологических функциях, от которых покоится жизнь – воздух и вода. Велика зависимость от лесов других компонентов природного комплекса – почвы и растительности.

В зависимости от природных зон и местоположения их площади колеблются в широких пределах как по краям и областям, так и в разрезе лесничеств. В Поволжье и на Южном Урале защитные леса занимают от 27,4 (Нижегородская область) до 78,7 % (Ульяновская область) территории лесов. Если смотреть на эти леса с более широких позиций, то место и роль их сводится не только к той доли, которые они занимают. Во-первых, эти леса, с которыми население находится в постоянном контакте. Во-вторых, эти леса большей частью искусственно воспроизведенные и воспроизводимые, в-третьих, они занимают более плодородные почвы и отличаются более высокими средообразующими функциями. Эти средообразующие функции проявляются повсеместно, однако на долю одних выпадает предохранение атмосферы, других – общие запасы и чистота воды, третьих – создание благоприятной окружающей среды и т.д. Повышение их экологической продуктивности не только задача лесоводов, оно затрагивает общечеловеческие проблемы. С учетом этого, и для дифференциации лесохозяйственных мероприятий по усилению их функциональ-

ных назначений защитные лесные насаждения распределяются на различные категории. В то же время состояние их редко анализируется, еще меньше работ посвящено эффективности выполняемых ими функций.

Целью исследований является анализ состояния защитных лесных насаждений, задачами – породная структура лесов, уровень использования расчетной лесосеки, приемлемость установленных возрастов рубок.

Информационной базой исследований лесные планы министерств и управлений лесного хозяйства [2], лесохозяйственные регламенты и отчеты лесничеств. Используются материалы пробных площадей, заложенных для выявления функционального назначения в водоохранных лесах и запретных полосах водных объектов.

Результаты исследований. Категории и площади, породная структура защитных насаждений определяются природными условиями регионов. По общепринятой классификации выделяются до 11 категорий защитных лесов (в Республике Башкортостан - 10, в Нижегородской и Ульяновской областях 8, табл. 1).

Определенную роль при выделении защитных лесов сыграла лесистость территории, при этом овражно-балочные насаждения и полезащитные лесные полосы в расчет не принимаются, хотя существенно стабилизировать окружающую среду, кардинально изменить ситуацию в сторону повышения плодородия земель, снижения степени риска деградации

Таблица 1 – Защитные леса некоторых регионов

Категория защитности	Республики		Области	
	Башкортостан	Татарстан	Ульяновск.	Нижегородск.
1.Леса ООПТ	16,8	2,3	0,02	
2.Леса водоохранных зон	4,3	2,8	-	5,7
3.Защитные полосы вдоль железных дорог и автодорог	2,1	2,5	1,4	3,4
4.Зеленые, зоны, лесопарки	4,3	10,8	13,5	5,0
5.Леса лечебных местностей и курортов	0,1	0,3	7,1	0,4
6.Противоэрозионные	6,9	1,4	1,9	-
7.Леса лесостепей	1,6	19,0	38,1	4,9
8.Леса науки и истории	6,3	1,1	0,4	0,1
9. Нерестоохранные	1,8	2,5	2,6	1,4
10.Запретные полосы водных объектов	6,3	5,0	13,4	6,4
11.Городские леса	0,1	0,4	-	-
Всего	50,6	49,0	78,4	27,4

почв призваны именно они. Созданная в предыдущие годы сеть противоэрозионных, полезащитных, придорожных насаждений со значительным уровнем биоразнообразия оказывает благотворную роль на окружающую среду и отвечает требованиям международной Конвенцией по сохранению биологического разнообразия, сохранения и восстановления растительных формаций. Она резко изменила природный облик территории, образуя по существу новый тип географического ландшафта, создали благоприятную окружающую среду, стали ее экологической моделью. Средообразующая и природоохранная роль ее выше в силу присущего ей высокого биологического потенциала и стабильности воздействия на окружающую среду. Роль средообразующей системы лесных насаждений как биохимического барьера в усилении биологических методов защиты растений в воспроизводстве водных ресурсов и восстановлении плодородия эродированных почв возрастает по мере усиления экологического пресса. Около 30% пашни его выдерживает, поскольку находится под защитным влиянием вступивших в полную силу полезащитных лесных полос, в которых сосредоточен широкий ассортимент деревьев и кустарников, биологические особенности которых соответствуют лесорастительным условиям. В условиях остроты проблемы охраны окружающей среды, возросшей в связи с усилением агро- и техногенных воздействий на природные комплексы, сопровождающихся прогрессирующим ухудшением основ жизнеобитания человека и создающих реальную угрозу сокращения или утраты ее экологических и производительных функций, труд-

но понять исключение этих площадей из учета лесистости, причем добрый участок искусственно созданного насаждения многократно может превосходить по значимости такой же участок закустаренного естественного леса.

Особую значимость в категории защитных лесов принадлежит особоохраняемым природным территориям. В Башкортостане они взяты под охрану на площади 16,8 % территории, в Татарстане 28,6 тыс. га, в их числе 38 лесных памятников природы и природных заказников республиканского значения [2]. В Национальном парке «Нижняя Кама» (8999 га) и Волжско-Камском природном заповеднике (10092 га) выделены функциональные зоны (заповедная, особоохраняемая, рекреационная, познавательного туризма и хозяйственная) [3].

Водоохранные зоны выделены по берегам рек, ручьев, озер, водохранилищ в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации от 3.06.2006 № 74-ФЗ. Леса водоохранных зон призваны выполнять функции предотвращения загрязнения, засорения, заиления водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира [4]. Исследования по этой тематике посвящены в основном типологии лесов, лесовозобновлению и систематике эдификаторов [1].

Почти все категории защитных лесов используются для заготовки древесины. Расчетная лесосека в них используется от 56 до 92%. Возрасты рубок в пределах категории защитности установлены в соответствии с Приказами Федерального агентства лесного хозяйства № 37 от 19 февраля 2008 г. «Об установлении возрастов

рубок» от 06.10.2008 г. и № 283 «О внесении дополнений в приказ Рослесхоза» от 19.02.2008 г. Если учесть, что для многих категорий защитных лесов такой подход вряд ли приемлем, поскольку заготовка древесины в них задача не главная. Так для рекреационных, городских лесов, как и для лесов истории и

науки, более приемлемым представляется возраст естественной спелости [5, 6].

Выводы. Установленные категории защитных лесов соответствуют выполняемым ими функциям, однако возрасты рубок требуют пересмотра на основе научных исследований.

Литература

1. Водоохранные леса Уфимского плато (под ред. Кулагина А.Ю.). – Уфа. – «Гилем», 2007.-237 с.
2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан. – Казань, 2014.-255с.
3. Лесные планы Республик Башкортостан и Татарстан, Нижегородской, Самарской и Ульяновской областей. 2008.
4. Лесохозяйственные регламенты лесничеств Республик Башкортостан и Татарстан, Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей, 2008.
5. Мусин Х.Г., Хайретдинов А.Ф. Экология и экономика рекреационных лесов/ А.Ф. Хайретдинов. – Казань: – 2010.-316 с.
6. Набиуллин Р.Б. Воспроизводство и использование лесов / У.Г. Гусманов, А.Ф. Хайретдинов. – Уфа, «Гилем», 2011. – 424 с.

Сведения об авторах:

Мусин Харис Гайнутдинович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, чл. корр. АН РТ ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», г. Казань, Россия
 Гибадуллин Нурсиль Фоатович – кандидат сельскохозяйственных наук, ГКУ «Пригородное лесничество», e-mail: nursil.gibadullin@mail.ru
 Халилов Ильдар Ильсурович – заместитель начальника отдела земельного надзора, Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Республике Татарстан, e-mail: halilov1985@mail.ru
 Ахметов Алмаз Юсупович – ГБУ «Зеленодольский опытный лесхоз», e-mail: Zelenodolskiy.Gbu@tatar.ru
 Гафиятов Ринат Халитович – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», г. Казань, Россия.

THE ROLE OF PROTECTIVE FORESTS IN THE ECOSYSTEM Gibadullin N.F., Musin Kh.G., Khalilov I.I., Akhmetov A.Yu., Gafiyatov R.Kh.

Abstract. The purpose of the research is to analyze the state of protective forest stands, the objectives are to study the species structure of forests, the level of utilization of the calculated cutting area, the acceptability of the established cutting ages. Information base of research were forest plans of ministries and departments of forestry, forestry regulations and reports of forest areas. The proceedings used are test plots laid down to identify the functional purpose in water protection forests and restricted water bodies. The forest cover of the territory played a certain role in the allocation of protective forests, while the ravine-beam plantations and shelter belts are not taken into account, although it is they who substantially stabilize the environment and drastically change the situation towards increasing land fertility and reducing the risk of soil degradation. The established categories of protective forests correspond to the functions they perform, however, the ages of logging require revision based on scientific research.

Key words: category of protection, forest shelter belts, gully stands, landscape types; plant communities; soil degradation.

References

1. *Vodookhrannye lesa Ufimskogo plato (pod red. Kulagina A.Yu.)*. [Water protection forests of the Ufa Plateau (edited by A.Yu. Kulagin). Ufa. "Gilem", 2007. – P. 237.
2. *Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii prirodnikh resursov i ob okhrane okruzhayushey sredy Respubliki Tatarstan*. [State report on the state of natural resources and on environmental protection of the Republic of Tatarstan]. - Kazan, 2014. – P. 255.
3. *Lesnye plany Respublik Bashkortostan i Tatarstan, Nizhegorodskoy, Samarskoy i Ulyanovskoy oblastey*. [Forest plans of the Republics of Bashkortostan and Tatarstan, Nizhny Novgorod, Samara and Ulyanovsk regions]. 2008.
4. *Lesokhozyaystvennyye reglamenti lesnichestv Respublik Bashkortostan i Tatarstan, Nizhegorodskoy, Samarskoy, Ulyanovskoy oblastey*. [Forest management regulations of the forest areas of the Republics of Bashkortostan and Tatarstan, Nizhny Novgorod, Samara, Ulyanovsk regions], 2008.
5. Musin Kh.G., Khayretdinov A.F. *Ekologiya i ekonomika rekreatsionnykh lesov*. [Ecology and economy of recreational forests]. / A.F. Khayretdinov. Kazan: 2010. – P. 316.
6. Nabiullin R.B. *Vosproizvodstvo i ispolzovanie lesov*. [Reproduction and use of forests]. / U.G. Gusmanov, A.F. Khayretdinov. Ufa, "Gilem", 2011. – P. 424.

Authors:

Musin Kharis Gaynutdinovich – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Kazan State Agrarian University
 Gibadullin Nursil Foatovich – Ph.D. of Agricultural Sciences, State Enterprise "Prigorodnoe lesnichestvo", e-mail: nursil.gibadullin@mail.ru
 Khalilov Ildar Ilisurovich – Deputy Head of the Land Supervision Department, Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Supervision in the Republic of Tatarstan, e-mail: halilov1985@mail.ru
 Akhmetov Almaz Yusupovich – GBU "Zelenodolsk experimental forestry", 8(84371) 6-33-74 E-mail: Zelenodolskiy.Gbu@tatar.ru
 Gafiyatov Rinat Khalitovich – Kazan State Agrarian University